

возмещению расходов возможно лишь при наличии одновременно двух обстоятельств: 1) лицо восстановлено в родительских правах; 2) и взыскание задолженности создаст тяжелое материальное положение для находящихся на его содержании и воспитании других несовершеннолетних детей. Императивная формулировка данной нормы права, усиленная предлогом «и», значительно сужает круг лиц, которые вправе рассчитывать на освобождение от уплаты, образовавшейся у них перед государством задолженности.

С целью содействия обязанным лицам в восстановлении родительских прав и возврату к нормальным условиям жизни, представляется необходимым законодателю четко и консолидировано установить основания, при наличии которых обязанные лица будут иметь право на уменьшение, либо освобождение от уплаты задолженностей перед государством. При этом, кроме уже законодательно установленных восстановления в родительских правах и нахождения на иждивении других несовершеннолетних детей, таковыми, на наш взгляд, могут стать: освобождение или уменьшение размера задолженности расходов по содержанию детей обязанного лица, восстановленного в родительских правах независимо от нахождения на его иждивении других несовершеннолетних детей, когда обязанное лицо является матерью – одиночкой, вдовой (вдовцом).

Кроме того, в рамках проводимой в настоящее время государством политики либерализации представляется целесообразным предусмотреть стимулирующие меры для обязанных лиц. К примеру, возможность по решению суда снижать размер удержаний из заработной платы и задолженности для лиц, добросовестно относящихся к труду, не допускающих прогулов, других нарушений трудовой дисциплины, возможность выплаты таким обязанным лицам материальной помощи для погашения задолженности. Законодательное закрепление и эффективное практическое применение таких мер поможет одновременно усилить мотивацию обязанных лиц к неукоснительному соблюдению дисциплины труда, их самосовершенствованию, создаст условия для отказа от аморального образа жизни, восстановления в родительских правах и погашения задолженности перед государством.

ШТРАФНЫЕ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Е. А. Мельникова

Штрафные воинские подразделения – воинские подразделения, в которые в качестве наказания направлялись военнослужащие, совершив-

шие преступления в военное время (кроме тяжких преступлений, за которые полагалась смертная казнь) [1, с.780].

События, развернувшиеся летом 1942 года, катастрофически сказывались на обороноспособности СССР, что требовало решительных мер со стороны советского командования. Приказ наркома обороны СССР И.В.Сталина №227 от 28 июля 1942 года «О мерах по укреплению дисциплины и порядка в Красной Армии и запрещении самовольного отхода с боевых позиций», быстро получивший в действующей армии солдатское название «Ни шагу назад», явился той решительной мерой, которая остановила отступление советских войск. Он послужил правовой основой для создания штрафных батальонов – для командно-политического состава (то есть офицеров) численностью в 800 человек; и штрафных рот – для солдат и младшего комсостава (то есть сержантов) численностью в 200 человек. Направлялись в штрафные подразделения военнослужащие, допустившие трусость в бою или совершившие другие воинские преступления [2].

28 сентября 1942 года заместитель народного комиссара обороны СССР армейский комиссар 1-го ранга Е.Щаденко отдал приказ №298, в котором объявлялись положения о штрафных батальонах и штрафных ротах, а также их штаты. «Штрафные батальоны имеют целью дать возможность лицам, провинившимся в нарушении дисциплины по трусости или неустойчивости, кровью искупить свои преступления перед Родиной отважной борьбой с врагом на более трудном участке боевых действий», – говорилось в нем [3]. Всех военнослужащих, осужденных военными трибуналами за воинские и другие преступления с применением отсрочки исполнения приговора до окончания войны, было приказано отправлять в штрафные части действующей армии на срок от одного до трех месяцев [4].

Начиная с 28 июля 1942 года и до окончания войны, всего было создано 65 штрафных батальонов и 1065 штрафных рот. За все годы Великой Отечественной войны через штрафные подразделения прошло, по некоторым данным, 427 тыс. 910 человек [5, с.29].

Говоря о штрафных подразделениях, сформированных в СССР во время войны, следует упомянуть и о так называемом «летающем штрафбате». Это был полк лётчиков-штрафников под командованием И.Е.Фёдорова [6, с.9–12]. В первой половине войны провинившиеся женщины-военнослужащие могли также отбывать наказание в штрафных подразделениях.

В штрафные подразделения никогда не направляли навечно. Постоянным там был только командный состав. А вот рядовой состав был пере-

менный, так как именно этот контингент отбывал наказание в штрафбате по решению суда военного трибунала.

Пополнение штрафных батальонов шло очень интенсивно. И не только за счет проштрафившихся боевых офицеров. Поступал и значительный контингент бывших офицеров, оказавшихся в окружении (их так и называли их общим словом «окруженцы»), освобожденных нашими войсками из немецких концлагерей или бежавших из них. Начиная с 1943 года командирам полков и командирам дивизий было разрешено своей властью направлять в штрафные части действующей армии подчиненных лиц за самовольные отлучки, дезертирство, неисполнение приказа, проматывание и кражу военного имущества, нарушения уставных правил караульной службы и иные воинские преступления [7]. Надо сказать, что справедливость при этом соблюдалась далеко не всегда. Иногда солдата или сержанта направляли в штрафники за незначительные проступки («шевеление в строю», «приготовление некачественного обеда» и т.п.). Был случай, когда в разряд штрафных был переведен целый кавалерийский полк из-за того, что часть потеряла боевое знамя [8, с.200].

Задачи перед штрафбатами ставились сложнейшие. Офицерские батальоны были надежным боевым инструментом, который не подведет ни при каких обстоятельствах. Их судьба, их предназначение заключались в том, чтобы первыми пробить брешь противника и тем обеспечить дорогу идущим за ними. Они были средством, обеспечивающим успех других [9, с.284]. Штрафные подразделения были выгодны командованию. С одной стороны, их существование позволяло хоть как-то поддерживать уровень дисциплины. А с другой при помощи штрафников и за счет «дешевой» солдатской силы можно было проверить правильность принятого решения. Они проводили разведки боем с целью выявления огневых точек противника, проводили штурм линий обороны противника с целью совершения отвлекающих манёвров и т.д. Штрафные подразделения были серьезной силой. Не только потому, что бой они вели, не считаясь с потерями. Куда важнее было то влияние, которое они оказывали на боевой дух обычных армейских подразделений: над солдатами и офицерами постоянно висел дамоклов меч штрафных. Попасть туда означало оказаться на самом гиблом участке фронта, ведь условия, в которых воевали штрафники, были особенно тяжелыми. Случалось и такое, что штрафников сознательно, преднамеренно посылали в атаку через минные поля [9, с.158].

Следует отметить, что в бой штрафники ходили чаще всего особняком. Причем без разведки и без подготовки. Они просто ввязывались в бой на свой страх и риск. Было и такое: попав под сильный огонь шестиствольных минометов, часть штрафников попыталась отойти и спрятаться в ле-

су. Однако все они были задержаны заградотрядом и расстреляны [10, с.12–14]. Выжить штрафникам было большим счастьем, ведь задачи перед ними ставились действительно сложнейшие. Например, поручалось преодолеть тройную линию обороны противника и выйти глубоко в тыл.

Штрафные части несли колоссальные потери. Роты хватало на 1–2, редко на 3 серьезных боя. По воспоминаниям ветеранов, практически никто во время наступательных боев более месяца в строю не держался [11, с.249].

Успешно выполняя приказы, штрафники тем самым искупали вину перед Родиной и могли вернуться в свои подразделения, а офицеры за особые боевые заслуги даже восстанавливались в звании. Можно даже было получить новую награду – чаще всего медаль «За отвагу». Сукнеев Михаил Иванович, бывший комиссар штрафбата, вспоминает: «Награждали штрафников не щедро. Наши штрафники на тяжелых, из непросохшего дерева, лодках под градом огня перебрались на вражеский берег. Малыми силами, с боем захватили плацдарм, удерживали его из последних сил, а награжден был только один командир роты».

К сожалению, чаще всего победы штрафных подразделений оставались неизвестными. Ни в одном официальном сообщении Информбюро никогда не указывалось, что та или иная высота, населенный пункт взят силами штрафной роты или штрафбата. Это было строго запрещено. Назывались полк, дивизия, армия, входившие в село или город сразу же за штрафниками. Ни во время войны, ни после штрафбат никогда и нигде не упоминался. В штрафных подразделениях ни разу не появлялись, ни кинооператоры, ни фотокорреспонденты. Роль и значение офицерских штрафных батальонов в войне либо вообще не раскрывались, либо вокруг них слагались домыслы и легенды, иногда из полуправды, а иногда и из откровенной лжи. История «штрафных войн» до сих пор не написана, а документы, которые могли бы пролить на нее свет, остаются недоступными. Маршал Советского Союза Георгий Жуков как-то заявил по этому поводу: «История Великой Отечественной войны абсолютно неправдива. Она отвечает духу современности: кого-то нужно прославить, о ком-то стоит умолчать...[12]».

Литература

1. История военного искусства. Курс лекций. Том 5, Военное издательство. Москва, 1985. – с.780
2. Приказ Народного комиссара обороны Союза ССР №227 от 28 июля 1942 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pseudology.org/document/index.html>. – Дата доступа: 10.02.2009.
3. Приказ с объявлением Положений о штрафных батальонах и ротах и штатов штрафного батальона, роты и заградительного отряда действующей армии №298

- от 28 сентября 1942 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bdsa.ru>. – Дата доступа: 10.02.2009.
4. Приказ Народного комиссара обороны Союза ССР №323 от 16 октября 1942 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bdsa.ru>. – Дата доступа: 12.02.2009.
 5. «Смерш»: Исторические очерки и архивные документы. – М., 2003.
 6. *Володченко В.* Командир небесных штрафников / В. Володченко // Труд. – 2006. – №049. – С. 9–12.
 7. Приказ Народного комиссара обороны Союза ССР №413 от 21 августа 1943 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.soldat.ru/doc/gko/gko1943.htm>. – Дата доступа: 15.02.2009.
 8. *Дайнес В. О.* Штрафбаты и заградотряды Красной Армии/ В.О. Дайнес. – М.: Эксмо, 2008. – 448 с.
 9. *Пыльцын А. В.* Штрафной удар, или как офицерский штрафбат дошел до Берлина. – СПб: Знание, ИВЭСЭП, 2003. – 295 с.
 10. *Кузнецов А.* Штрафбат/ А. Кузнецов // Дуэль. – 2005. – №3. – С.12–14.
 11. *Литвинов Г., Смирнов Е.* Освобождение Крыма [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://militera.lib.ru/> – Дата доступа: 12.02.2009.
 12. *Жуков Г. К.* Воспоминания и размышления. В 2 т. Т1. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. – 415 с.

СТАТУТ ВКЛ 1529 ГОДА – ПОМНІК ПРАВА БЕЛАРУСІ

А. А. Міхневіч

Гісторыя Беларускай дзяржавы да нашых дзён не да канца даследавана, і застаецца шмат пытанняў, недакладнасцей і недарэчнасцей. Шматлікія дакументы і помнікі права, якія гавораць аб узнікненні, існаванні і развіцці беларускай дзяржаўнасці былі знішчаны на працягу стагоддзяў, а наконт тых, што засталіся, ідуць няспынныя спрэчкі.

Адным з такіх помнікаў права з’яўляецца Статут 1529 года. Аб прыналежнасці яго да той ці іншай культуры і народа спрачаліся і спрачаюцца знакамітыя беларускія, літоўскія і польскія вучоныя. Найбольшая «барацьба» разгарнулася паміж літоўскімі і беларускімі навукоўцамі. Гэтыя спрэчкі не з’яўляюцца неабгрунтаванымі, бо і Літва, і Беларусь маюць пэўнае далучэнне да Статута ВКЛ 1529 года, а вось якое – гэта другое пытанне.

Зыходзячы з гістарычных асаблівасцей тэрытарыяльнага падзелу Літвы і Беларусі, можна лічыць, што Статут адносіцца да спадчыны беларускага народа, як галоўнага і больш шматлікага насельніцтва зямлі ВКЛ у той час (продкі сучасных літоўцаў паходзілі і пражывалі на тэрыторыі Жамойці (нават сталіца Літвы Вільня – старажытны беларускі горад). Статут напісаны на старабеларускай мове, гэты факт сцвярджае нават польскі навуковец Лазутка. Статут 1529 года з’яўляецца вельмі прагрэсіўным нарматыўна-прававым актам для таго часу.